

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-404-414

Научная статья

Влияние смены графики на образование учащихся

Л.П. Дианова

МГИМО(У)

Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Предпринята попытка осмысления влияния смены графики на образовательный процесс. Научный интерес к данному вопросу обусловлен, прежде всего, достаточно длительными дискуссиями о переходе Республики Казахстан с кириллической графики на латиницу, которые особенно актуализировались с 2015 года. Вопросы смены алфавита были в фокусе как научного изучения, так и обсуждения разными слоями общества и в самой стране, и за ее пределами. Нынешний, 2020 год выдвинул на повестку дня одним из главных вопросов для всего современного мира борьбу с глобальной пандемией и отодвинул на задний план проблему перехода на новую графику. Это позволяет подтвердить мнение некоторых исследователей о смене графики как о проекте, носящем политический характер для той или иной страны. Тем не менее, ряд вопросов обсуждается и сейчас, когда речь заходит о смене алфавита. Каковы будут последствия перехода на иную графику? Улучшит ли смена графики интеллектуальный потенциал страны? Увеличит ли конкурентоспособность страны? И это только часть вопросов. На вопрос же о влиянии смены графики на образовательный процесс, на учащихся однозначных ответов нет.

Ключевые слова: алфавит, смена алфавита, переход, графика, латиница, кириллица

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 30.03.2020

Дата принятия к печати: 21.06.2020

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Дианова Л.П. О влиянии смены графики на образование учащихся // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 3. С. 404–414. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-404-414

© Дианова Л.П., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Considering the Impact of Changing Alphabet on Education

L.P. Dianova

MGIMO University
76, Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation

The article is an experience of understanding the impact of changing alphabet on the educational process. Scientific interest in this issue is due, first of all, to long discussions about the transition of the Republic of Kazakhstan from Cyrillic to Latin script, which have been particularly relevant since 2015. The issues of changing the alphabet were the focus of both scientific study and discussion by various segments of society, both in the country and abroad. This year, 2020, has put on the agenda one of the main issues for the entire modern world — the fight against the global pandemic and pushed to the background the problem of switching to a new schedule. This allows us to confirm the opinion of some researchers about the change of script as a political project than another one. However, a number of issues are still being discussed. What will be the consequences of switching to another script? Will the changing improve the country's intellectual potential? Will it increase the country's competitiveness? And this is only part of the question. There are no clear answers to the question about the impact of changing script on the educational process.

Key words: alphabet, alphabet change, transition, graphics, Latin, Cyrillic

Article history:

Received: 30.03.2020

Accepted: 30.06.2020

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Dianova, L.P. 2020. Considering the impact of changing alphabet on education. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (3), 404–414. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-404-414

Введение

Вопросы смены графики отнюдь не связаны только с необходимостью достижения той или иной страной желаемого прогресса в сфере образования и экономики. «Парад суверенитетов» 1990-х, обусловивший переход бывших тюркоязычных республик СССР на латинскую графику (Азербайджан, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Каракалпакстан (в составе Узбекистана)), несомненно, преследовал и политические цели. Кстати сказать, в этот период и в некоторых субъектах РФ обсуждался вопрос смены графики с кириллицы на латиницу (Калмыкия, Якутия, Башкирия). В 1999 году (15 сентября) Государственным советом Татарстана был принят Закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», который не был осуществлен на практике в связи с выходом

Федерального закона «О внесении дополнения в ст. 3 закона “О языках народов Российской Федерации”» (27 ноября 2002), предписывающему обязательность кириллической графической системы для государственного языка и государственных языков республик. Кириллица объявлена государственным алфавитом России [1].

В «Предварительной аналитической справке МОН РК “О переходе казахской письменности на латинскую графику”» говорится о связи реформирования национальных алфавитов с переломными периодами в историческом развитии того или иного государства. «Смена идеологических парадигм, вызванная различными факторами — распадом империй, борьбой за национальную независимость, необходимостью модернизации и адаптации к новым историческим условиям и т.д., — всегда вызывала ответную реакцию, в том числе в виде постановки вопроса о смене языковой графики. В истории стран Востока, в которых указанные факторы играли существенную, если не главную роль, ситуация в области языковой политики отражала как общие магистральные тенденции развития, характерные для зависимых и полузависимых колониальных стран, так и специфические реалии в каждом отдельно взятом случае» [2].

Лингвисты также считают, что выбор иной графики зачастую обусловлен политической конъюнктурой. Авторитетный российский социолингвист М.И. Исаев в 1979 году отмечал, что «сфера распространения тех или иных языков, широта их использования находится в прямой зависимости от социально-экономического положения самих народов, национальной политики господствующих классов и политических партий» [3. С. 19]. Этот вывод справедлив и в отношении графического кодирования языка. Гражданский шрифт, введенный Петром I, вызвал определенное сопротивление образованной части населения. Любая подобная «корректировка», например, «шрифтовое» новшество Петра I или перевод «немецкого языка с готического шрифта на обычный латинский в 1918 году (и вторично в 1945 году)... воспринимается всегда болезненно, как ломка национального сознания». Более того, «и реформы орфографии, и изменения шрифта бледнеют на фоне смены алфавитов (графических систем). Выбор того или иного алфавита (например, кириллицы или латиницы) не просто играет огромную роль в информационных войнах современности — это наиболее общее средство этих войн, фон, на котором выстраивается в дальнейшем определенный языковой дискурс. Графика, будучи внеязыковым явлением, оказывает влияние на восприятие смысла письменного сообщения. Внешний вид текста оказывается связанным с его содержанием» [4].

Переход на иное графическое изображение имеет и позитивные, и негативные результаты. Размышляя о последствиях перемены графических систем в советский период известный казахстанский социолингвист Э.Д. Сулейменова подчеркивает, что они ощутимы «как в целом для всего народа, так и его отдельных представителей до сих пор:

а) потеряно и до сих пор не восстановлено культурное наследие на арабской и латинской графике;

б) один народ — казахи Казахстана и казахские диаспоры — оказался разделен графически;

в) “графический” шок — не редкость: казахи-репатрианты (оралманы), вернувшись на этническую родину, оказываются неграмотными; казахи, учившиеся в злополучное время стремительной смены алфавита, начинали обучаться на арабской графике, потом формировали новые латинские буквенно-звуковые представления, а заканчивали школьный курс с навыками чтения и письма на кириллице и так далее» [5. С. 58].

Со всеми этими доводами не поспоришь, однако есть ли гарантии для объединения современного казахстанского социума с казахскими диаспорами в разных странах (Китай, Монголия, Турция и др.) и их этнической идентичности и солидарности на базе новой единой графики? Насколько она продуктивна для восстановления культурного наследия на арабской и латинской графике? Как представляется, третий пункт (в) более двух первых свидетельствует о психологическом влиянии смены графики на человека, об умственной трудозатратности, о физическом времени, требующемся для овладения новыми навыками. Хотя, следует заметить, что переход на новые виды графики не является в историческом развитии народов, в частности, для казахов, первым опытом. Однако каково влияние смены графического оформления языка на обучение, чревато ли оно «ломкой национального сознания»?

Обсуждение

Как показывает исторический опыт становления казахстанского государства, на нынешней его территории смена алфавита происходила много раз. И разговоры, в том числе среди лингвистов, о том, что казахский относится к разряду младописьменных языков, опровергается разными учеными. Так, М.И. Исаев замечает: «В научной литературе казахский язык относят к числу младописьменных, однако казахи еще до революции имели письменность на арабской графике» [3. С. 79]. Э.Д. Сулейменова отмечает: «Казахский язык, как и все тюркские языки, наследовал руническую (орхон-енисейскую) письменность. Затем арабомусульманское влияние привело к тому, что казахи стали пользоваться арабской графикой, приспособленной А. Байтурсыновым к особенностям казахского сингармонизма. В советское время под мощным административно-партийным напором пережили два периода письменности: на латинскую и очень быстро — на кириллическую графику» [5. С. 57].

В фундаментальном исследовании ученого-тюрколога А.С. Аманжолова представлена самая исчерпывающая на сегодняшний день информация об истории становления письменности казахского языка. В отношении вопроса «младописьменности» казахского языка ученый, в частности, пишет о том, что тюркоязычные народности и их языки имеют весьма древнюю письменную традицию, восходящую по крайней мере к рубежу нашей эры. Другое дело, что она прерывалась в историческом процессе развития этих народностей. «Тем очевидней условный и ненаучный характер деления живых тюркских языков на “старописьменные” и “младописьменные”, предложенного некоторыми языковедами». Ученый указывает на необходимость учета истории письменности. «Во-первых, история не знает ни одного народа, каким бы “примитивным”, так сказать, он не был, у

которого не было бы письма в какой-либо форме. Во-вторых, тюркские языки, отнесенные к “младописьменным” (тувинский, хакасский, алтайский, якутский, чувашский, башкирский, каракалпакский, ногайский, кумыкский и другие языки автономных республик и областей), имеют не меньшее отношение к древнетюркской рунической письменности, чем “старописьменные”, к которым языковеды причисляют и киргизский язык как язык союзной (ныне независимой) республики. Заметим, что конъюнктурная установка официальной советской науки относительно “старописьменных” и “младописьменных” тюркских языков была подвергнута нами критике... В конечном счете, почти все современные тюркские языки являются “младописьменными” по отношению к латинскому и русскому кириллическому алфавитам, независимо от масштаба их современных общественных функций» [6. С. 16—17].

В указанном труде — результате исследований А.С. Аманжолова и его учеников анализируется смена графики на протяжении полутысячелетия. «Ранние типы письма (пиктография, идеография), засвидетельствованные на территории Казахстана, отражают этапы развития прототюркской цивилизации при непеременимой организующей роли языка и письменности... Палеографический анализ древнетюркских рун, в свою очередь, приводит к выводу о весьма ранней дате сложения тюркского рунического алфавита в Южной Сибири и Семиречье — не позже середины I тысячелетия до н.э.» [6. С. 307—308].

Согласно исследованию, руническая письменность, которая использовалась тюркоязычными племенами Средней Азии и Восточного Туркестана во второй половине I тысячелетия нашей эры, сменилась манихейской письменностью. Эта письменность, согласно точке зрения ученого-тюрколога В.В. Радлова, представляла собой арамейскую разновидность сформировавшуюся на основе сирийского письма “Estrangelo” — письма семитского типа сирийской разновидности, используемого христианами несторианцами. На смену манихейской письменности пришла согдийская, которая, в свою очередь, сменилась арабской. Использование последней было обусловлено распространением ислама среди тюркоязычных народов и народностей Туркестана [6. С. 16]. Таким образом, смена алфавитов свидетельствует об изменениях экономического, политического и религиозного характера, несмотря на несовершенство графики. «Например, неудобства этого алфавита в фиксировании языков тюркской системы ярко отражены у средневековых тюркологов Махмуда Кашкарсихо (XI в.) и ибн Моханны» (XIV в.) [3. С. 46].

Изучение работ ученых позволяет сделать предположение о том, что в Средней и Центральной Азии возникали и длительные периоды би- и полилингвальной ситуации в силу множества торговых путей и связей разных народов на этой географической территории. Так, наряду с арабской письменностью существовала и «серединная», основанная на арабской и уйгурской графике — чагатайский язык. Эта среднеазиатско-тюркская письменность имела уровень литературного языка и достигла наибольшего оформления и единообразия как классический язык у Тимуридов (ранее Чагатайский улус) в XV—XVI веках. Несмотря на то, что тюркологи не пришли к единому мнению в определении его временных границ, письменные произведения на чагатайском языке сохранились и служат убедитель-

тельным доказательством развитой письменной культуры у тюркских народов в XV—XVI веках на этом языке.

Присоединение Казахского ханства к Российской империи (1731 г.) продолжалось долгие годы. Образованные слои казахского населения владели арабским языком, чего нельзя было сказать о целом народе. Постепенное присоединение казахских жузов к России, т.е. политико-экономические изменения обусловили и переход на новую письменность. Арабская графика, вытеснившая все другие виды графики, постепенно уступила свои позиции.

В рамках русской миссионерской работы и содействия управлению народами на присоединенных землях помимо многих других вопросов российские чиновники, миссионеры, востоковеды и специалисты в области образования занимались регулированием языка на присоединенных казахских землях [7]. Существующую «арабско-татарскую транскрипцию», которой пользовались казахи, подвергали серьезной критике. Так, Т.П. Тихонов в «Русском Вестнике» от 1897, №№ 4, 7 пишет, что «получившая право гражданства» в языке казахов эта транскрипция «ведет к полному поглощению его языком татарским. А между тем противодействовать этому поглощению с успехом мог бы наш русский алфавит, о чем уже неоднократно обсуждался вопрос и в среде ученых ориенталистов и в высших правительственных сферах. Для того, чтобы удостовериться, может ли русский алфавит удобно выражать звуки киргизского (казахского — прим. наше А.Д.), было поручено директору Казанской учительской семинарии Ильминскому ...» [7. С. 851]. Эксперимент удался. «После этого гр. Толстой ходатайствовал пред Высочайшей властью о дозволении применить к киргизскому (казахскому) языку русскую транскрипцию, на что было изъявлено согласие. На практике, однако, этот вопрос до сих пор еще остается открытым...» [7. С. 851].

Помощь православным миссионерам XIX века оказывали образованные представители местного населения. Одним из самых известных является казахский просветитель, учитель, писатель, фольклорист, общественный деятель, этнограф Ибрай Алтынсарин (1841—1889), разработавший первую кириллическую графику казахского языка. Почти в то же время он написал «Начальное руководство к обучению казахов русскому языку» (1879). «Казахский язык в дореволюционной тюркологической литературе именовался казак-киргизским, киргиз-кайсацким или киргизским... На созданной арабизированной графике во второй половине XIX в. начинают появляться грамматические трактаты и двуязычные словари», казахский букварь (1892), учебное пособие — хрестоматия И. Алтынсарина (1879), другие учебные пособия [7]. Православные миссионеры для религиозных изданий и русскоязычных школ разработали также и казахский «миссионерский» алфавит на кириллице с включением специфических лигатурных и диакритических знаков, причем этот алфавит использовался до 1917 года [7].

Изменение языковой ситуации с начала 20-х годов, решение перевода письменности с арабской графики на латинскую потребовало привлечение «ученых — языковедов — Е.Д. Поливанова, Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, Н.А. Баскакова, Н.К. Дмитриева, Д.В. Бубриха и др., деятельность которых координировалась Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита... К концу 30-х были пе-

реведены на латинскую основу языки народов, использовавших арабскую графику... По В.М. Алпатову, «к середине 1930-х гг. были созданы письменности для более чем семидесяти языков» [8. С. 38—39].

Единый тюркский алфавит (яналиф, или по-казахски жаналип) на основе латинского алфавита был разработан в этот же период. С некоторыми изменениями, характерными для казахского языка, он официально использовался с 1929 года. «Золотой век» латинской графики длился около одного десятилетия. В 1940 году латиница заменяется кириллицей, которая используется и в настоящее время.

Вопрос о переходе на латиницу снова выдвинулся на повестку дня спустя почти восемь десятилетий. В 2017 году (27 октября) первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев подписал Указ о переходе казахского алфавита с кириллицы на латиницу. В соответствии с этим документом основными задачами перехода на латиницу были названы следующие:

- 1) утверждение нового алфавита казахского языка, основанного на латинице;
- 2) формирование Национальной комиссии по переводу казахского алфавита на латиницу;
- 3) обеспечение поэтапного перевода казахского алфавита на латиницу до 2025 года.

Указ предписывал поэтапный перевод алфавита казахского языка на латинскую графику до 2025 года. К настоящему времени утвержден алфавит казахского языка на латинице из 32 букв. Однако в разработанном алфавите обнаружилось несколько недостатков. Сегодня перед лингвистами поставлена задача усовершенствования представленного варианта. Президентом К. Токаевым дано соответствующее поручение министру культуры и спорта А. Раимкуловой [9].

«Подавляющее большинство граждан будут испытывать трудности перехода. В Казахстане государственный язык — казахский, русский — язык межнационального общения, и оба они используют кириллицу. Особенно будут испытывать трудности школьники, которые сейчас учат нынешний алфавит, а в скором времени будут учить новый алфавит на латинице. Сторонники перехода на латиницу видят следующие преимущества в том, что возможно присоединение или даже объединение со странами тюркского мира (Турция, Азербайджан, Узбекистан). Если следовать этой логике, то получается может возникнуть отторжение от России (так как они используют кириллицу). Россия является одной из ведущих стран, несмотря на то, что использует кириллицу. На мой взгляд, вопросы объединения лежат не в лингвистической сфере. Была бы добрая воля — алфавит не имеет большого значения» [10].

Анализ материала, посвященного реформе алфавита, свидетельствует о сложностях перевода казахского письма на латинскую графику. С подобными трудностями столкнулись и в Узбекистане. Как замечают исследователи, сложности испытывали люди старшего поколения, у которых переход с кириллицы на новую латинскую графику вызывал «определенный психологический дискомфорт — надо адаптироваться, надо привыкать, надо вникать в эти буквы, в эти слова: взрослый человек ощущает себя как будто он снова вернулся в начальные классы и изучает азбуку». Однако, как полагают исследователи, принятое страной «по-

литическое решение», признанное целесообразным, у значительной части населения «естественно, вызвало дискомфорт» [11].

Профессор Узбекского государственного университета мировых языков М. Джусупов — автор трудов по фонологии, стилистике, теории языковых контактов и билингвизма, в 2013 г. привлеченный в Рабочую комиссию по анализу реформирования казахской графики в Казахстане, написал монографию «Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница...)» [12] о прошлом и современном состоянии казахского алфавита, а также о непозитивных перспективах нынешней реформы. С позиции М. Джусупова, кириллица наиболее оптимально подходит для казахской письменности. Классическая латиница не покрывает все существующие сингармофонемы казахского языка. «Внутренние возможности кириллической графики для передачи на письме количества фонем того или иного языка шире, чем у латиницы. А это значит, что соотношения графем и фонем более прозрачные, более упрощенные. Объясняется это тем, что при создании славянского письма на основе греческого алфавита была осуществлена серьезная переработка последнего, что было направлено на максимальное приближение алфавита к фонемному составу славянских языков. Позже подобная переработка была осуществлена при создании русского алфавита и алфавитов языков народов бывшего СССР. Таким образом, в кириллице количество букв в итоге стало больше, чем в латинице. А это значит, что, как правило, используются монографы, а диграфы, триграфы, полиграфы, то есть буквосочетания с различным количеством знаков, в кириллическом алфавите отсутствуют» [12. С. 26].

Тюркоязычные Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, перешедшие на латиницу, не подвергали многостороннему и долговременному обсуждению графическое реформирование, не особо учитывались лингвографические, социолингвистические, психолингвистические особенности, подчеркивает М. Джусупов. Многолетние дискуссии в Казахстане позволяют рассматривать реформу с разных сторон. Тем не менее, следует помнить, настаивает ученый, что «письмо, в качестве времен связующей нити, с одной стороны, является прочным, незыблемым явлением, с другой стороны — хрупким, легко уязвимым явлением. Прочность и незыблемость письма заключается в его постоянстве, т.е. в том, что это постоянная категория как в прошлом, так и в настоящем, и в будущем» [12. С. 7—8]. Смена алфавита приведет к снижению уровня письменной коммуникации и в целом уровня школьного и вузовского образования со всеми вытекающими отсюда последствиями, «в течение 20—30 лет нововведенная графика не будет выступать в качестве ускорителя развития и в целом деятельности высокообразованного общества, каковым является современный Казахстан и казахское общество за рубежом» [12. С. 9].

Позиция М. Джусупова привлекает исследователей своей эмоциональностью, заинтересованностью, убежденностью и научной аргументацией. Исследователи, в частности, авторы рецензии на монографию ученого, неслучайно отмечают хлесткие определения М. Джусупова («лингвографическая память/беспамятство», «графическое непостоянство», «лингвовозбужденное восприятие окружающей действительности», «пространство научной демократии», «графические Нью-

Васюки» и др.). Как подчеркивают лингвисты, М. Джусупов не сторонник смены графики, ученый настойчиво проводит мысль о том, что отношение к языку, к письму в целом, и к типу графики в частности, не только выбор политических и экономических ориентиров, но и выбор между верностью исторической памяти и беспамятством. По М. Джусупову, «лексикографическое беспамятство слишком дорого обходится народу, его культуре, истории. Стоит ли снова подвергать людей очередному “лексикографическому шоку”, а созданное на кириллической графике наследие — постепенному забвению?» [13. С. 22].

Заключение

Нельзя не согласиться с М. Джусуповым, замечаящим, что «письмо не является генератором идеологии. Письмо является одним из инструментов распространения той или иной идеологии. Для распространения какой идеологии будет использовано письмо в конкретном государстве — это уже дело рук политиков...» [12. С. 17]. Суммируя позиции ученых-лингвистов из разных стран (М.И. Исаев, Э.Д. Сулейменова, М. Джусупов и др.), можно констатировать, что политический фактор зачастую сопровождает смену графики у разных народов в разные периоды исторического развития. Политика любого государства тесно сопрягается с экономикой, географией, культурой и др. Финансовые затраты, географическое расположение, этнопсихологические проблемы, непрерывность письменной культуры являются, по всей видимости, наиболее важными составляющими процесса реформирования графической системы. Однако, как представляется, особого внимания и всестороннего изучения требует вопрос влияния смены алфавита на образовательный процесс.

Казахский народ веками проживает на транзитной территории и обладает «транзитным» языковым сознанием: “Such a *transit territory* determines the *transit linguistic consciousness*, including the transition to a new alphabet. It can be assumed that in the genetic code of the Kazakhs, their phylogenesis laid the experience of mastering the new alphabet” [14. С. 283—284].

Как и М. Джусупов, некоторые исследователи полагают, что точный ответ на вопрос об уровне образования на латинской графике можно получить по прошествии 20—30 лет. В отличие от мнения М. Джусупова авторы рецензии [14] не видят особых сложностей в перспективе. Учитывая экстралингвистические факторы реформирования графики, они считают, что многое зависит от мотивационных предпочтений граждан, которые напрямую зависят от экономической и политической привлекательности страны, в которой они проживают: “A concrete, unequivocal answer to the question posed (Will the level of education increase from the transition to a new version of the alphabet?) can be obtained in 20—30 years. In the meantime, we can fairly confidently say that the state of education, its quality and competitiveness depends on a number of extralinguistic factors. The economical and political attractiveness of the country determines the desire of citizens to connect their future and the future of their children and grandchildren with this country. Thus, the motivational preferences of the citizens of the country are directly dependent on the attractiveness of the country and competitiveness of education” [14. С. 284].

Время покажет, повысится ли образовательный уровень Казахстана от смены графики. Сложнее обстоит дело с вопросом влияния такого перехода на личность обучаемого. Важно учитывать также когнитивные, психологические сложности в процессе преодоления «двоевластия» кириллицы и латиницы как в языковом сознании, так и в историческом, даже если переходный период будет непродолжительным. Мы полагаем, что влияние смены графики на обучение не вызывает сомнения и оно отнюдь не будет безболезненным. И прежде всего учащиеся средней и высшей школы будут иметь, по крайней мере первое время, лексикографические проблемы. Насколько готовы сами преподаватели безболезненно преодолеть сложности освоения новой графики и поддержать обучаемых? По всей видимости, подобный вопрос актуализируется в ближайшее время.

Один из важных вопросов, как нам представляется, связан с трехязычным образованием в Казахстане (казахский — русский — английский). Ведь невозможно, к примеру, не принимать во внимание особые правила в современном британском варианте английского языка. Так, четыре правила чтения для гласных букв, особые правила для некоторых согласных и др. могут переноситься на казахскую письменность на латинице. Следовательно, обучающие должны владеть академическим знанием английского языка, прежде чем обучать казахскому на латинской графике. Сформулированные вопросы, как сейчас представляется, лишь часть тех, с которыми столкнутся обучающие и обучаемые.

Список литературы

1. Кириллица объявлена государственным алфавитом России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2002/5703b5239a7947783a5a4233>
2. Предварительная аналитическая справка МОН РК «О переходе казахской письменности на латинскую графику». URL: <https://www.zakon.kz/4452604-predvaritelnaya-analiticheskaya-spravka.html>
3. *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменностей народов СССР. М.: Наука, 1979.
4. *Медоваров М.* Кириллица в современной геополитической и культурной борьбе. URL: <http://newknowledge.ru/articles/kirillica-v-sovremennoy-geopoliticheskoy-i-kul-turnoy-bor-be/>
5. *Сулейменова Э.Д.* Языковые процессы и языковая политика: монография. Алматы, 2011.
6. *Аманжолов А.С.* История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.
7. Классические исследования. Алматы: Эдебиет элеме, 2013. Т. 13. Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах (о казахах). 976 с.
8. *Бахтикиреева У.М., Дианова Л.П.* Русский как язык международного и делового сотрудничества: учебно-практическое пособие (хрестоматия) для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений: в 2 ч. М.: РУДН, 2018.
9. *Юранец А.* Трудности перевода: Казахстан тормозит переход на латиницу. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/21_a_12768806.shtml
10. *Садакбаев Т.Т.* История казахского алфавита. URL: <https://articlekz.com/article/19928>
11. Латинизация узбекского алфавита. Достоинства и недостатки. Часть III. URL: <https://www.fergananews.com/articles/5177>
12. *Джусупов М.* Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница): монография. М.: РУДН, 2013.
13. *Бахтикиреева У.М., Дворяшина В.С.* Письмо — времен связующая нить: кириллица или латиница (статья в жанре рецензии) // Russian Journal of Linguistics. 2015; (2) Pp. 16–24.

14. Zharylgapov Sabit M., Bakhtikireeva Uldanai M. Sinyachkina Natalia L. Education in the Latin alphabet: will the level of education be higher? // SGEM 2018. Conference Proceedings 5-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. 26 August — 01 September, 2018, Albena Co., Bulgaria Volume 5. Issue 3.4. Pp. 277—284.

References

1. Kirillica ob"yavlena gosudarstvennym alfavitom Rossii. Web. Access: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2002/5703b5239a7947783a5a4233> (In Russ.).
2. Predvaritel'naya analiticheskaya spravka MON RK «O perekhode kazahskoj pis'mennosti na latinskuyu grafiku». Web. Access: <https://www.zakon.kz/4452604-predvaritelnaya-analiticheskaya-spravka.html> (In Russ.).
3. Isaev M.I. Yazykovoe stroitel'stvo v SSSR (Processy sozdaniya pis'mennostej narodov SSSR. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1979. 350 s. Print. (In Russ.).
4. Medovarov M. Kirillica v sovremennoj geopoliticheskoy i kul'turnoj bor'bt. Web. Access: <http://newknowledge.ru/articles/kirillica-v-sovremennoy-geopoliticheskoy-i-kul'-turnoy-bor-be/> (In Russ.).
5. Sulejmenova, E.D. 2011. Yazykovye processy i yazykovaya politika: monografiya. Almaty: Kazak universiteti. Print. (In Russ.).
6. Amanzholov, A.S. 2003. Istoriya i teoriya drevnetyurkskogo pis'ma./ A.S. Amanzholov. Almaty: ZAO «Izdatel'stvo «Mektep». Print. (In Russ.).
7. Klassicheskie issledovaniya: Mnogotomnik. 2013. Almaty: «Edebiet elemi», T. 13. Alektorov A.E. Ukazatel' knig, zhurnal'nyh i gazetnyh statej i zametok o kirgizah (o kazahah). Print. (In Russ.).
8. Bahtikireeva, U.M., Dianova, L.P. 2018. Russkij kak yazyk mezhdunarodnogo i delovogo sotrudnichestva: uchebno-prakticheskoe posobie (hrestomatiya) dlya studentov, magistrantov i aspirantov vysshih uchebnyh zavedenij: v 2 ch. M.: RUDN. Print. (In Russ.).
9. Yuranec A. Trudnosti perevoda: Kazahstan tormozit perekhod na latinicu. Web. Access: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/21_a_12768806.shtml (In Russ.).
10. Sadakbaev T.T. Istoriya kazahskogo alfavita. URL: <https://articlekz.com/article/19928>
11. Latinizaciya uzbekskogo alfavita. Dostoinstva i nedostatki. CHast' III. URL: <https://www.fergananews.com/articles/5177> (In Russ.).
12. Dzhusupov, M. 2013. Kazahskaya grafika: vchera, segodnya, zavtra (kirillica ili latinica): monografiya / M. Dzhusupov. M.: RUDN. Print. (In Russ.).
13. Bakhtikireeva, U.M., Dvoryashina, V.S., 2015. Pis'mo — vremen svyazuyushchaya nit': kirillica ili latinica (stat'ya v zhanre recenzii) // Russian Journal of Linguistics. 2: 16—24. Print. (In Russ.).
14. Zharylgapov, Sabit M., Bakhtikireeva, Uldanai M. Sinyachkina, Natalia L. 2018. Education in the Latin alphabet: will the level of education be higher? Conference Proceedings 5-th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. 26 August — 01 September, 2018, Albena Co., Bulgaria Volume 5. Issue 3.4. Rr. 277—284. Print. (In Engl.).

Сведения об авторе:

Дианова Людмила Павловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, МГИМО(У). E-mail: l.dianova56@mail.ru

Bio Note:

Ljudmila P. Dianova is a Ph.D., Assistant Professor, Chair of the Russian Languages, Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: l.dianova56@mail.ru